КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Апрѣля. № 8. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПАСХИ НА УТРЕНИ.

Христосъ Воскресе!

Радуйтеся (Мѳ. 28, 9)! Вотъ первое слово нашего Спасителя по воскресеніи Его изъ мертвыхъ. И какъ въ самомъ дѣлѣ не радоваться? Воскресеніе Спасителя нашего есть наше воскресеніе. Спаситель нашъ, какъ Богъ вѣчный, не умиралъ и не могъ умереть. Въ Немъ умеръ и воскресъ собственно человѣкъ. Единородный Сынъ Божій,—Божіе Слово,—соединивъ съ Собою человѣческое естество, человѣческую природу, кромѣ грѣха, принялъ на Себя и плоть нашу: *Слово плоть бысть* (Іоанн. 1, 14). Это-то человѣческое и родилось отъ Св. Дѣвы Маріи, и страдало, и нынѣ воскресло. Такимъ образомъ въ Спасителѣ воскресъ собственно человѣкъ, и въ семъ мы видимъ и примѣръ и доказательство того, что и мы, какъ человѣки, можемъ воскреснуть, и дѣйствительно воскреснемъ

въ послѣдній день. *Начатокъ Христосъ*, говоритъ ап. Павелъ, *потомъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіи Его* (1 Коринѳ. 15, 23),—*начатокъ*, т. е. какъ бы *перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ первенствуя* (Колос. 1, 18).

Радуйтеся, братіе мои, и паки реку: радуйтеся—Христосъ воскресъ! Онъ воскресъ и Его воскресеніемъ смерть вѣчная попрана, и мы не умираемъ болѣе; видимая же смерть наша есть—дверь изъ сей жизни въ другую вѣчно блаженную.

Радуйтеся, — Христосъ воскресъ и, побѣжденный Его воскресеніемъ, адъ безсиленъ удержать насъ въ своихъ оковахъ.

Радуйтеся, —Христосъ воскресъ и Его воскресеніемъ хитрость діавола въ искушеніи человѣка посрамлена.

Радуйтеся, —Христосъ воскресъ и Его воскресеніемъ мы грѣшные примирены съ Богомъ, Котораго еще въ лицѣ праотца Адама, а потомъ и сами по себѣ прогнѣвили своими согрѣшеніями.

И паки реку: радуйтеся,—отнынѣ мы стали чада Божіи, *иже отъ Бога родишася* (Іоанн. 1, 13) и такимъ образомъ получили право взывать къ Богу-Творцу нашему: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Мѳ. 6, 9). Христосъ воскресъ для всѣхъ насъ грѣшныхъ; Онъ воскресъ: и для царя, и для воина, и для земледѣльца, и для начальника, и для подчиненнаго; Онъ воскресъ и для богача въ богатыхъ палатахъ, воскресъ и для тебя, бѣднякъ въ сырой и удушливой хаткѣ; и у тебя нынѣ сердце бьется полнѣе въ груди отъ полноты веселія о праздникѣ праздниковъ.

Радуйтеся, братіе! Христосъ воскресъ и предъ нами открылъ дверь рая, и намъ всѣмъ уготована трапеза и ве-

черя Господня. «Всѣ мы», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «и пришедшіи рано, и пришедшіе поздо; и постившіеся много, и постившіеся мало; и цѣлый день и одинъ часъ трудившіеся»,—всѣ мы можемъ идти за Христомъ въ рай, да вкусимъ тамъ той спасительной пасхи, которую Сынъ Божій Своею смертію и воскресеніемъ святымъ Своимъ уготовалъ намъ. Идемъ всѣ вѣрующіе, бѣдные и богатые,—равны предъ Его воскресеніемъ; предъ Нимъ *нѣсть іудей и еллинъ, нѣсть рабъ и свободь, нѣсть мужескій полъ и женскій, а вси едино* (Гал. 3, 28). *Той бо Богъ всѣхъ, и всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется* (Римл. 10, 12—13); *и аще исповѣси усты Твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися*(—9).

Радуйтеся, братіе, и, радуяся, идемъ ко Христу и за Христомъ; и славимъ Его спасительную страсть и святое воскресеніе, поюще Его, яко Бога во вѣки. Аминь.

Свящ. *Мартиніанъ Словачевскій.*

О составѣ библіотеки Петра Могилы.

Знать составъ библіотеки какого-либо лица,—разумѣется, если только она образовалась не случайно,—значитъ въ извѣстной мѣрѣ быть знакому со степенью образованности этого лица, широтою его міровозрѣнія, характеромъ дѣятельности. Понятенъ, поэтому, интересъ, возбуждаемый составомъ библіотеки такого приснопамятнаго для южно-русской исторіи лица, какимъ былъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила. Знакомство со всѣми научными средствами, какими располагалъ нашъ знаменитый архипастырь, не мало

могло бы пролить свѣта, какъ на самую его личность, такъ и на нѣкоторыя стороны его многообъемлющей дѣятельности.—Къ сожалѣнію, опредѣлить составъ библіотеки П. Могилы въ полномъ ея видѣ, при существующихъ данныхъ, нѣтъ возможности. Пожары, испытанные Кіевомъ, истребили почти всѣ научныя сокровища, находившіяся въ здѣшнихъ книгохранилищахъ; не пощадили они и книгъ, принадлежавшихъ нѣкогда П. Могилѣ. Такъ напр., библіотека кіевской духовной академіи, заключавшая въ себѣ еще въ концѣ *семидесятыхъ годовъ* прошлаго столѣтія *2131 книгу*, пожертвованныхъ въ нее Могилою [1]), въ настоящее время имѣетъ только *три* книги, *несомнѣнно* принадлежавшія сему архипастырю. Тоже должно сказать и о лаврской библіотекѣ.—Поэтому въ настоящемъ сообщеніи мы предложимъ далеко не подробныя свѣдѣнія о могилянской библіотекѣ. Именно, мы представимъ только, *во первыхъ*, очень не длинный перечень книгъ и рукописей съ несомнѣнными признаками ихъ принадлежности П. Могилѣ, хранящихся въ извѣстныхъ намъ (преимущественно кіевскихъ) библіотекахъ; *во вторыхъ* приведемъ два небольшихъ каталога книгъ, купленныхъ П. Могилою [1]) въ 1632 году въ Варшавѣ, во время избира-

---

[1]) Въ «актахъ, относящихся къ исторіи кіевской дух. академіи (рук. акад. подъ № 35), составъ академической библіотеки опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «Въ библіотекѣ, имѣющейся при кіевской академіи, числится книгъ всѣхъ *3304*; гліобусовъ 4; прописей россійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ 50. Которыми книгами оную библіотеку снабдили преосвященные митрополиты; а именно: *отъ Петра Могилы наданныхъ книгъ въ старой библіотекѣ 2131 числится*; отъ Рафаила Заборовскаго 137; отъ Тимоѳея Щербацкаго 144; отъ Арсенія Могилянскаго 166; отъ нынѣшняго преосвященнаго (Гавріила Кременецкаго) еще 35 только дано; отъ преосвященнаго епископа крутицкаго Иларіона 595; отъ Кирилла, епископа сѣвскаго, 72; отъ Самуила нынѣшняго епископа крутицкаго 24. Итого, всего 3304».

тельнаго сейма, бывшаго по смерти польскаго короля Сигизмунда III, и б) въ 1633 году въ Краковѣ, во время коронаціи Владислава IV, (каталоги эти извлечены нами изъ собственноручныхъ записокъ Петра Могилы, хранящихся при Кіево-Софійскомъ соборѣ); наконецъ, *въ третьихъ*, перечислимъ книги, цитуемыя въ произведеніяхъ Петра Могилы и людей, работавшихъ по его иниціативѣ и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ.

Въ извѣстныхъ намъ библіотекахъ находятся слѣдующія книги и рукописи, принадлежавшія Петру Могилѣ.

А) въ библіотекѣ при кіевской дух. академіи:

1) Βίβλιον ὀνομαζόμενον Θησαυρός, ὅπερ συνεγράψατο ὁ ἐν μοναχοῖς Δαμασκινὸς ὁ υποδιάκονος καὶ στουδίτης ὁ θεσαλονικεὺς... ed. in Venetia per Christofano di Zanetti, an 1562.

На лицевой сторонѣ заглавнаго листа этой книги находится собственноручная подпись П. Могилы: *Петръ Могила, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, рукою власною. 1639 г. мая 30*. На поляхъ книги находится довольно много замѣчаній, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ П. Могилѣ. Замѣчанія, большею частію, заключаютъ въ краткихъ словахъ содержаніе текста, служатъ какъ бы оглавленіемъ къ нему. Такъ напр. на поляхъ, противъ текста, гдѣ говорится о смерти одного святаго и бывшихъ послѣ нея чудесахъ, находятся послѣдовательно слѣдующія подписи: «о смерти святаго», «θάυματα μετὰ θάνατον» и т. п.

2) Ψαλτήριον τῶ Δαυίδ τυποθὲν Ἐνετίησιν, παρὰ Πέτρω τῶ Δουζινέλλω. 1607.

На лицевой сторонѣ заглавнаго листа—собственноручная подпись П. Могилы: Πέτρος Μογίλα ἀρχιεπισκοπος. 1639 Маи 30. На поляхъ текста находится нѣсколько замѣчаній, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ П. Могилѣ.

3) *Греческій ирмологій* безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, такой же печати, какъ и предшествующая книга. На поляхъ перваго изъ уцѣлѣвшихъ листовъ находится надпись: Ex Bibliotheca Mohileana. По признакамъ надпись эта должна быть отнесена къ 17 или началу 18 столѣтія.

Кромѣ того въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія находилась въ академической библіотекѣ, съ собственноручною подписью Петра Могилы, *Богословская система Θомы Аквината*. (См. исторію кіев. академіи М. Булгакова, 184 стр). Въ настоящее время книги этой въ библіотекѣ мы не нашли.

Б) въ библіотекѣ кіево-печерской Лавры:

1) Elucidatio in omnes psalmos iuxta veritatem vulgatae et ecclesiae usitatae aeditionis latinae, quae et ipsa integra illibataque ex adverso opponetur: Psalmis singulis singula argumenta ante se monstrantibus, totam psalmi virtutem atque materiam quasi per modum epitomae summatim complectentia: post elucidationem vero adiunctis prolixioribus Annotationibus, quae commentariorum locum habent... et caet. Ed. Parisiis, anno 1540.

На лицевой сторонѣ заглавнаго листа книги находится слѣдующая собственноручная подпись Могилы: Piotr Mogiła Archiepiscop Metropolit Kiiowski roku 1645. Kupiłem u oyca Anatoliia Mużyłowskiego.

2) Βίβλιον τοῦ ἰαννουαρίου μηνός. Περιέχον τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ἅπασαν ἀκολουθίαν. Τυποθὲν Ἐνετῆσι 1629 παρὰ Ἀντωνίῳ Πικέλλῳ. На лицевой сторонѣ заглавнаго листа собственноручная подпись Могилы: *Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ кіевскій въ лѣто 1641*.—На кожаномъ переплетѣ книги оттиснутъ гербъ Могилы [1]).

---

[1]) Фамильный гербъ П. Могилы состоялъ изъ двухъ обнаженныхъ сабель, положенныхъ на крестъ, съ опущенными внизъ

3) Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ πλουσιοτατον, περιέχον καὶ ἑτέρας τινας αναγκαίας ἀκόλουθίας, οὐκ ἱπαρχούσας εν τοῖς προτυπωθεῖσιν ἀνθολογίοις. Τυποθὲν Ἐνετίησιν, 1587.

На лицевой сторонѣ заглавнаго листа собственноручная подпись Петра Могилы: *Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ кіевскій, рукою власною. 1639. Мая 30.*

лезвіями и крестами на концахъ. Но на переплетѣ означенной книги—какъ и въ другихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ—гербъ Могилы соединенъ еще съ другими 5 гербами и такимъ образомъ образуетъ 6 частей, изъ коихъ три находятся вверху и три внизу. Въ первой (верхней) части помѣщенъ гербъ Молдавіи—черная голова буйвола, между рогами которой находится звѣзда, а по бокамъ: направо солнце, налѣво—луна; въ ноздряхъ головы перстень, въ срединѣ котораго двѣ сабли, изображенныя также какъ и въ фамильномъ гербѣ. Во 2-й части помѣщенъ уже описанный нами родовой клейнодъ. Въ 3-й—гербъ называемый *Елитою*: три золотыя копья, сложенныя въ видѣ звѣзды, причемъ боковыя остріемъ вверхъ, а среднія—внизъ. Въ 4-й части (1-й внизу)—воронъ (иногда помѣщался орелъ) обращенный корпусомъ влѣво, а головою вправо, въ клювѣ у него крестъ, надъ которымъ находится открытая корона. Стоитъ онъ на отсѣченной и лежащей на землѣ вѣткѣ. Это гербъ Валахіи. Рядомъ съ нимъ гербъ Остоя: двѣ неполныхъ, обращенныхъ рогами къ краямъ щита луны, между которыми мечъ, рукояткой вверхъ. Послѣдняя часть—гербъ *Новина*: ручка бѣлаго котла, по срединѣ котораго мечъ, рукояткою вверхъ.—Гербы Молдавіи и Валахіи приняты были Могилами въ ихъ родовой клейнотъ на томъ основаніи, что они (Могилы) были нѣкогда господарями этихъ странъ. (Herbarz Niesieckiego изд. 1846 г. т. VI стр. 288). Гербъ Елиты былъ фамильнымъ гербомъ короннаго гетмана и канцлера Замойскаго; онъ принятъ Могилами въ свой клейнотъ въ знакъ особенныхъ, дружескихъ отношеній къ гетману, успѣвшему при помощи войска, во время смутъ, бывшихъ въ Валахіи, возвести Іеремію Могилу на господарство (Orbis pol. Okolskiego 11. 224. Niesiec. VI, 448).

Кромѣ того въ библіотекѣ кіево-печерской лавры находится нѣсколько книгъ, съ собственноручными подписями лицъ, стоявшихъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Могилѣ и, какъ можно думать, пріобрѣтшихъ означенныя книги изъ могилянской библіотеки (переплеты на сихъ книгахъ почти совершенно одинаковы съ переплетами книгъ, несомнѣнно принадлежавшихъ П. Могилѣ). Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ книгъ:

1) Divi Ioannis Chrysostomi Archiepiscopi Constantinopolinani opera (7 томовъ) ed. M.DC.XIV an. Antverpiae. Съ собственноручною подписью на заглавныхъ листахъ Иннокентія Гизеля, одного изъ сподвижниковъ П. Могилы, вмѣстѣ съ другими лицами посылаемаго имъ для завершенія образованія въ заграничные университеты и бывшаго потомъ, еще при жизни Могилы, ректоромъ кіево-могилянской коллегіи.

2) Commentarii in IV Evangelia R. P. Lapidis. ed. M. DC. XLI. an. Lugduni—тоже съ собственноручною подписью И. Гизеля.

3) Opera Ioannis Chrysostomi, ed. Bazileae M. D. XLVII.—Съ собственноручною подписью на заглавномъ листѣ Іосифа Тризны, непосредственнаго преемника П. Могилы по управленію печерскою обителью.

Рукописей съ собственноручною подписью П. Могилы въ лаврской библіотекѣ нѣтъ; есть только одна подъ загла-

---

Остальные гербы приняты Могилами по случаю вступленія ихъ въ родственныя связи съ разными домами, имѣвшими тѣ гербы (Niesiec. VI. 449. VII. 171). Гербовой щитъ П. Могилы, оттиснутый на переплетѣ указанной книги, украшенъ *католическимъ капелюшемъ*; но на гербахъ, отгравированныхъ въ началѣ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ, чаще встрѣчается, въ видѣ украшенія, архіепископская митра.

віемъ. *Слова на праздники Владычня, Богородичны, Апостоловъ и всѣхъ святыхъ, починающіеся съ Септеврія мѣсяца на цѣлое годище*,—поступившая въ лаврскую биліотеку при П. Могилѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая, сохранившаяся внизу начальныхъ листовъ подпись: «Сію книгу Богодохновенную, рекомую всегодищный съборникъ господственныхъ и всѣхъ нарочитыхъ праздниковъ дарова святой церкви святыя великія лавры печерскія кіевскія успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, предстательствующему господину отцу Петру Могилѣ милостію Б. архимандриту тоя святыя обители въ дни великаго короля Жигмунта чрезъ честнаго отца Памвона Берынду, при смерти своей дѣвичаго монастыря инокиня Евфимія, въ память себѣ и родителямъ своимъ вѣчне. 1630 септеврія дня пятнадцатаго.

В) въ библіотекѣ при кіево-софійскомъ соборѣ:

1) *Лѣкарство на оспалый умыслъ чловѣчій, изд. 1607 г., въ Острогѣ.*—На лицевой сторонѣ заглавнаго листа находится собственноручная подпись П. Могилы. *1639 г. мая 30. Петръ Могила, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій рукою власною.*

2) De verae et falsae ecclesiae discrimine, ad serenissimum Stephanum 1 Poloniae Regem Stanislavi Socolovii libri tres, ex sacris scripturis vetutissimorum patrum sententiis collecti ac concinnati. Cracoviae 1583 an.—На лицевой сторонѣ заглавнаго листа находится собственноручная подпись Петра Могилы: Petrus Mohila Archiepiscopus. 1639. Maii 30.

3) Рукопись въ листъ, значущаяся по библіотечному каталогу подъ № 1. Большая часть сей рукописи состоитъ изъ собственноручныхъ записокъ П. Могилы, заклю-

чающихъ въ себѣ: а) чудеса, совершившіяся въ кіево-печерской обители въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій (большая часть сихъ чудесъ обнародована впослѣдствіи въ Τερατουργημ'ѣ Кальнофойскаго, написавшаго означенное сочиненіе по порученію Могилы), б) нѣсколько чудесъ совершившихся въ молдо-влахійскихъ земляхъ, в) нѣсколько благочестивыхъ разсужденій, имѣющихъ цѣлію доказать, что «иноческое житіе есть христіанскаго житія совершенство», г) рядъ церковныхъ пѣсней, написанныхъ П. Могилою по случаю чудеснаго избавленіія печерской обители отъ нападенія на нее польскихъ войскъ въ 1630 году, д) перечень пожертвованій, сдѣланныхъ разными благотворителями на возобновленіе возвращеннаго православнымъ кіево-софійскаго собора, е) два каталога книгъ, купленныхъ П. Могилою въ 1632 году въ Варшавѣ, и въ 1633 году въ Краковѣ, и ж) нѣсколько мелкихъ замѣчаній историческаго и правоутельнаго характера.—Остальная часть рукописи, писана другою рукою и содержитъ: а) Votum, ktore iego mość Pan Laurenty Drzewinski, Czasznik Ziemie Wołynskiey przed iego K. M., Pany Senatory y Ich M. Pany posly oboiego narodu A. D. 1620 (извѣстная рѣчь Л. Древинскаго, сказанная имъ въ присутствіи короля на сеймѣ 1620 г.); б) Mowa X. Iego M. Pana Bogusława Radziwiła przed Krȯlem Iego M. y przed wszystkim Senatem w sprawie swey, ktorą miał s panem Woewodą Wilenskim, w roku 1630, 25 Februarii: в) Status causy iako Iego Mość Oyciec Mitropolit teraznieyszy (уніатскій митр. Р. Корсакъ). Iego M. Pana koniuszego o monastyr Supraski do Novogrodka pozwal, y appełłowal na Trybunal. Iako zaś za Remissą Trybunalską u Dworum decret Assesorski stanął, y iako apełłatia na gore urosła; г) Spisek archimandrystw tych y monastyrow, ktore wyiąwszy

Ociec Metropolita spodania K. I. M. zniosł; д) Листъ вел. гетмана княжества Литовскаго Льва Сапѣгѣ Виленскому райцѣ по дѣлу о спорахъ Виленскаго православнаго братства съ уніатскимъ (отъ 18 марта 1631 г); е) Выдержка изъ сеймовой конституціи (1631 г) объ успокоеніи греческой религіи; ж) Эпитафія Георгію князю Слуцкому, скончавшемуся 6 мая 1586 г; и з) нѣсколько мелкихъ не значительныхъ замѣтокъ.

4) *Рукопись*, писанная въ листъ уставомъ XVI или начала XVII столѣтія, и содержащая Богословіе святаго Іоанна Дамаскина въ переводѣ на славянскій языкъ.—Въ началѣ книги (на 2 листѣ сверху) находится собственноручная подпись П. Могилы. *1639. Май 30. Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ кіевскій.*

Г) въ библіотекѣ при главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

Апокрисисъ албо отповѣдь. На книжкы о сборѣ берестейскомъ именемъ людій старожитной релліи греческой, черезъ Христофора Филялета врихлѣ дана.—На лицевой сторонѣ заглавнаго листа находится собственноручная подпись Могилы: *Петръ Могила, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій рукою власною.*—Въ концѣ книги находится листокъ съ рукописною замѣткою слѣдующаго содержанія:

«Сего ради, о православный читателю, моему труду незазирателю: все прилежно оную святую книгу, отвѣтъ Риму, читай, и многажды: и себе во вѣрѣ святой остерегай, и иныхъ пользуй, яже суть, моею рукою, приписаныхъ на поляхъ зраковъ, иже есть знаменіи зри: зри: зри: и по симъ извѣстіямъ не имаши ты никогда Бога отступити и всѣхъ святыхъ нарушити: есть-ли всѣхъ сихъ будешь опасно смотрѣти».

«Сія всесвятая книга, глаголемая гречески *Апокрисисъ* полонійски *Отповѣдь*, славенски *Отвѣтъ*, старобытнаго благочестія греческаго, издадеся Христофоромъ истинолюбцемъ, учителемъ христіанскимъ: отъ лица святыя восточныя церкви: о стародавней и правой вѣрѣ противъ костела католицкаго, сирѣчь римскаго, о единовластіи папежа и о разньствіи его съ церковію восточною греческою и вселенскою: (о гордости папы) о блудахъ его, т. е. о премѣненіи чиновъ, св. церковныхъ тайнъ и всего св. писанія, седми святыхъ соборовъ и каноновъ апостольскихъ. Понеже латини, еже есть западный костелъ, все письмо святое на свою злую волю превратили и во все отъ христіанства отступили.. Зри на зади«.

Замѣтки эти, можно думать, сдѣланы спустя долгое время по изданіи въ свѣтъ Апокрисиса; во всякомъ случаѣ они не могутъ принадлежать П. Могилѣ и его ближайшимъ сподвижникамъ, потому что взгляды сихъ лицъ на Апокрисисъ и въ особенности на самаго Христофора Филарета были другіе, чѣмъ какіе высказаны авторомъ приведенныхъ нами замѣтокъ. (См Antidotum *Мужиловскаго*, *изд. 1629 г. стр. 26, 32*, Antapologia *Диплица*, *изд. 1631 г. стр. 444* и слѣд:, Λειτουργιάριον, *си есть служебникъ*, *изд. 1629 г. въ Кіевѣ*; *предисловіе къ священному читателю листы 3—4*).

Д) въ библіотекѣ мѣлецкаго монастыря, Волынской епархіи:

Ἐυχολόγιον..., изд. 1609 г. въ 4 д. л.—На заглавномъ листѣ находится собственноручная подпись Могилы: Petrus Mogila Archiepiscopus Metropolita Kiowiensis (см. рукоп. каталогъ мѣлецкой библ. № 279).

(Окончаніе будетъ).

С. Г—въ.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

У гроба Господня.

Чѣмъ ближе къ храму, ближе къ двери,
Тѣмъ робче, медленнѣй мой шагъ;
Я призываю помощь вѣры,
Я говорю—Спаситель благъ;
Но все мнѣ страшно, помышляя,
Чтó, если въ душу проникая
И видя сердца глубину,
Измѣритъ Онъ мою вину,
Молитвъ и жертвъ моихъ не приметъ,
Не приметъ вопля моего
И грозно, явственно отринетъ
Меня отъ Дома Своего!
Чтó, если стану я у Гроба
Какъ зритель хладный и нѣмой,
Отъ всѣхъ молящихся особо,
Одинъ Воскресшему чужой!...
Веди меня десницей вѣрной,
Хранитель-ангелъ! въ тишинѣ
Дай свѣтъ любви нелицемѣрной,
Дай вѣры каплю! Вотъ при мнѣ
Ни мура нѣтъ на орошенье,
Ни ароматовъ дорогихъ,—
Но ты внуши, взамѣну ихъ,
Боголюбезное смиренье!...
Съ душой взволнованной вхожу
Во храмъ вселенскій, всенародный,
Святыни полный разнородной,

Но я на Гробъ одинъ гляжу.
Среди обширнѣйшаго храма,
Полна огней и ѳиміама,
Часовня свѣтлая стоитъ,
И въ ней, и въ ней тотъ Гробъ сокрытъ.
Я подхожу смущенъ, тревоженъ
И слово ангела твержу:
«*Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ!*» [1])
И робко, трепетно гляжу.
Не камень тамъ, не свѣтъ пещеры
Тогда мнѣ видятся внутри,—
Нѣтъ, тайный голосъ, полный вѣры,
Мнѣ шепчетъ искренно: смотри,
Вотъ здѣсь Его лежало тѣло,
Какъ прахъ повитое всецѣло
И погребальной пеленой,
И ароматомъ, и слезой!
Вотъ здѣсь воскресло, возсіяло
Побѣдоноснымъ Божествомъ,
Свое оставивъ покрывало
На этомъ камнѣ гробовомъ!
А здѣсь два ангела сидѣли
У гроба Бога своего,
Но мигъ востанія Его
И лучезарные не зрѣли!
Тамъ—ангелъ камень отвалилъ
И, свѣтлый видомъ, свѣтлымъ словомъ
Онъ лику женъ благовѣстилъ
О воскресеніи Христовомъ.
Онѣ тамъ съ ранняго утра;

[1]) Марк. XVI, 6.

Отъ погребенія Господня
Ушли послѣдними вчера,
Явились первыми сегодня;
Но, страхомъ, радостью полны,
Постигнуть чуда не умѣютъ,
Не вѣрить ангелу не смѣютъ—
И вдругъ бѣгутъ потрясены,
Боясь въ пути промолвить слово;
А тамъ безмолвно, у дверей,
Томясь измѣною своей,
Глядитъ во Гробъ лицо Петрово;
Вотъ здѣсь онъ къ пеленамъприникъ,
Дивяся имъ и изголовью;
Тамъ—уходящій ученикъ,
Что вдругъ увѣровалъ любовью.
А тамъ уже, въ саду, Онъ Самъ,
Кѣмъ такъ полны сердца благія,
Зоветъ съ любовію «*Марія*»,
Глаголетъ: «*радуйтесь*» женамъ...

О, молви, Кроткій мой Спаситель,
Святое *радуйся* и мнѣ!
Мой Братъ! мой Другъ! мой Искупитель!
Промолви сердцу въ глубинѣ,
Чтобы оно, хоть разъ единый,
Вполнѣ почуяло Тебя,
Чтобы узналъ Тебя я нынѣ,
Благоговѣя и любя.
Я не свожу отъ Гроба взора;
Я робко падаю предъ нимъ;
Я знаю, Ты утѣшишь скоро;

Всѣмъ сердцемъ вѣрю я своимъ—
Ты не забылъ, непобѣдимый,
Земного гроба Своего
И съ высоты Непостижимой
Ты призираешь на него,
На эти волны поколѣній,
На эти слезы и мольбы,
Что̀ съ жаромъ дивныхъ ощущеній
Приносятъ вѣрные рабы.
Вотъ, въ радости и яркомъ свѣтѣ,
Стоятъ у Гроба Твоего
Все больше матери да дѣти,
Цѣлуя пламенно его.
О, ради сихъ дѣтей молящихъ,
Любимцевъ, Господи, Твоихъ,
Дай словъ и слезъ, къ Тебѣ парящихъ,
Услыши вздохъ мой въ этотъ мигъ!
Ты знаешь всѣ мои паденья,
Ты знаешь Самъ, что нужно мнѣ:
Прости! дай силу исправленья,
Дай быть рабомъ Твоимъ вполнѣ.
Любви, любви пошли мнѣ, Боже!
О ней тоскующій молю
И на Твое святое ложе
Я дерзновенно слезы лью.
Я безотвѣтно обвиняю
Себя, Спаситель, предъ Тобой:
Зачѣмъ такъ часто золъ бываю,
Зачѣмъ такъ рѣдко добръ душой.
Вотъ въ суетѣ давно привычной
Проходитъ рядъ годовъ моихъ;

А люди братья! въ жизни личной
Почти не думаешь о нихъ,
Не любишь, судишь, избѣгаешь,
Какъ будто братья—мнѣ враги...
О, Господи! Ты видишь, знаешь—
Хочу быть лучшимъ: помоги!..

Теперь—да льется, да продлится
Благодареніе Ему,
Что Онъ сподобилъ поклониться
Святому Гробу Своему!
Встаю съ надеждою отъ Гроба,
Что Онъ невидимо внималъ,
Какъ я молился и молчалъ,
Что здѣсь мы вмѣстѣ были оба...

Іерусалимъ.
9 Мая 1873 г. С. Пономаревъ.

О преподаваніи географіи въ духовныхъ училищахъ.

Не погрѣшимъ, если скажемъ, что къ числу предметовъ, до введенія въ дѣйствіе новаго Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ училищъ не пользовавшихся должнымъ вниманіемъ начальства, наставниковъ и учениковъ сихъ училищъ,—относилась географія. Для подкрѣпленія своей мысли укажемъ на слѣдующіе факты. При поступленіи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, воспитанники духовныхъ семинарій встрѣчали большое затрудненіе для себя въ томъ, между прочимъ, что имѣли если не положительный пробѣлъ по части знанія географіи, то по крайней

мѣрѣ очень смутныя свѣдѣнія изъ сей науки. Тѣже воспитанники, которые свои лучшія стремленія удерживали для своего званія, весьма досадовали, что историческія свѣденія, полученныя ими отъ наставниковъ воспринимались какъ то разрозненно, по слабости представленія о мѣстѣ историческаго событія не твердо сохранялись въ памяти и очень скоро оставляли по себѣ едва замѣтный въ сознаніи слѣдъ. Добираясь до причинъ такого явленія въ дѣлѣ своего развитія, они приходили къ мысли, что эти причины кроются въ недостаткѣ между прочимъ ихъ подготовки по географіи, въ ничтожности географическихъ познаній. Въ настоящее время многіе священники, по разнымъ причинамъ не озаботившіеся познакомиться съ географіею по выходѣ изъ заведенія, на службѣ,—откровенно сознаются, что познанія ихъ въ семъ предметѣ ограничиваются кой чѣмъ.—По справедливости нужно замѣтить, что ненадлежащее вниманіе къ географіи начальствующихъ, учащихъ и учениковъ въ духовныхъ училищахъ имѣло причины сколько въ постановкѣ географіи въ сихъ заведеніяхъ (при раздѣленіи предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, на главные и второстепенные, отнесеніе географіи къ числу второстепенныхъ учебныхъ предметовъ), столько же въ ограниченности тѣхъ средствъ, какими могли располагать и учители и ученики. Учитель соединенныхъ съ географіею предметовъ (славянскій языкъ и ариѳметика) не получалъ ни приличныхъ для своего дѣла пособій и руководствъ, ни дѣльныхъ указаній, какъ вести свое дѣло. Учитель географіи, получавшій жалованья сто двадцат восемь рублей въ годъ, едва, по поламъ съ бѣдою, выживалъ не многіе, или, вѣрнѣе, короткіе годы на учебной службѣ; рѣшиться же урвать малую толику изъ своего содержанія, чтобы что-нибудь по части геогряфіи пріобрѣсти

на свои средства, могло почесться дѣломъ рискованнымъ до крайняго неблагоразумія. При такихъ обстоятельствахъ возможно ли было развитіе въ дѣлѣ обученія географіи?— По сему то дѣло это и ограничивалось тѣмъ, что дай Богъ забыть.

По введеніи въ дѣйствіе новаго Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ училищъ, учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ съ заслуживающимъ благодарности со стороны духовенства вниманіемъ отнесся къ должной постановкѣ географіи въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ курса духовныхъ училищъ. Въ настоящее время, по распоряженію сего комитета, выведено изъ училищной практики раздѣленіе учебныхъ предметовъ на главные и второстепенные. Незнаніе учениками географіи ведетъ за собою тѣже послѣдствія, какія постигаютъ учениковъ за незнаніе всякаго другаго предмета изъ курса духовныхъ училищъ. Учебный комитетъ указалъ и указываетъ духовно-училищнымъ правленіямъ для выписки дѣльныя руководства въ пособіе наставникамъ при подаваніи, и ученикамъ при изученіи. Учебный комитетъ составилъ хорошую программу по предмету географіи и, для руководства учителей, объяснительную къ сей программѣ записку. Сдѣлать коротенькую изъ сей записки выписку мы почитаемъ необходимымъ для свѣденія читателей. «Прежде всего», говорится въ объяснительной учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ запискѣ къ программѣ географіи для духовныхъ училищъ, «прежде всего «должно имѣть въ виду, что географія, въ строгомъ смыслѣ, «есть знаніе, такъ сказать, образа земли, т. е. *знаніе* «*ландкарты* (курсивъ въ подлинникѣ). Нѣтъ никакой пользы «въ томъ, если ученикъ будетъ разсказывать учителю о «какомъ либо физическомъ явленіи, а не съумѣетъ указать

«по картѣ, на какомъ мѣстѣ земнаго шара это явленіе про- «исходитъ, и какая польза въ томъ, если ученикъ не за- «пинаясь перечислитъ государства, раскажетъ объ ихъ гра- «ницахъ, о рѣкахъ, горахъ и городахъ, которые въ нихъ за- «ключаются и т. д., а не будетъ знать, гдѣ все это нахо- «дится на ландкартѣ. При томъ же ландкарта не только «не обременяетъ учащихся, и напротивъ облегчаетъ: она «есть самое естественное мнемоническое [1]) средство при «изученіи географіи. И потому, какъ въ классѣ необходимымъ «образомъ должно быть хотя по одному экземпляру стѣн- «ныхъ плоскошарій и частей свѣта въ отдѣльности, такъ «и въ рукахъ учениковъ должно быть, если не у каждаго «по географическому атласу, то, по крайней мѣрѣ, на 2-хъ «3-хъ по экземпляру. Въ классѣ нѣмыя [2]) карты, во вся- «комъ случаѣ, гораздо полезнѣе картъ съ надписями. Не «говоря о необходимости изученія географіи съ помощію «ландкарты, нельзя не прибавить, что основательное зна- «комство съ ландкартою пріобрѣтается не столько частымъ «употребленіемъ ея, сколько воспроизведеніемъ ея на память, «т. е. черченіемъ. Посему *отъ учениковъ необходимымъ «образомъ должно требовать, чтобы они чертили* (въ «подлинникѣ курсивъ); они должны чертить, какъ въ классѣ «подъ руководствомъ преподавателя на классной доскѣ или «въ особо назначенныхъ для того тетрадяхъ, такъ и на «дому».—Сколько намъ извѣстно по слухамъ и изъ отче- товъ гг. членовъ ревизоровъ духовно-учебнаго комитета, указанія комитета по части преподаванія географіи прила-

---

[1]) Способствующее къ возможно глубокому усвоенію памятію.

[2]) Нѣмыя, т. е. такія, въ которыхъ не напечатаны названія рѣкъ, городовъ и проч.

гаются учителями духовныхъ училищъ къ дѣлу: мало по малу къ дѣлу преподаванія географіи повсюду прилагается и способъ преподаванія—картографическій.

Остается только желать, чтобы духовенство, матеріальному благопопеченію коего ввѣрены духовныя училища, съ большимъ стараніемъ изыскивало и съ большею охотою и сочувствіемъ предоставляло средства для сихъ училищъ, а родители возбуждали и воспитывали въ своихъ дѣтяхъ любовь къ занятіямъ учебнымъ, вселяли въ нихъ благополезное довѣріе къ учителямъ и отнюдь не допускали себѣ внушеній своимъ дѣтямъ объ обремененіи со стороны учителей будтобы безполезными занятіями.

Свящ. *Митрофанъ Срединскій.*

Рѣчь, сказанная настоятелемъ одной изъ сельскихъ церквей кіевской епархіи высокопреосвящ. Арсенію митрополиту кіевскому при посѣщеніи этой церкви во время обозрѣнія епархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Свѣтило дневное, приближаясь къ своему западу, менѣе свѣтитъ и менѣе согрѣваетъ. Не такъ въ мірѣ духовномъ: свѣтила Божіи—отцы и учители церкви, и при закатѣ своихъ дней, и послѣ заката, сіяютъ своею жизнію и своимъ ученіемъ какъ въ полудне.

И Ты, святитель, свѣтильникъ Божій, поставленный да свѣтиши всѣмъ ввѣреннымъ твоему архипастырскому и отеческому попеченію, одинаково свѣтишь свѣтомъ духов-

нымъ и согрѣваешь теплотою твоего любве-обильнаго сердца и нынѣ, какъ во цвѣтѣ твоихъ силъ! Но этого мало: поставленный верху горы, на свѣщницѣ матери градовъ русскихъ, ты свѣтишь такъ ярко, что свѣтъ твой видитъ и знаетъ вся Россія. И мы радуемся твоему свѣтѣнію, радуемся, что на нашу долю выпалъ завидный жребій преимущества столь высокаго въ мірѣ духовномъ. Радуются не меньше твоему свѣтѣнію и внѣ твоей паствы: тѣ многочисленныя изъявленія радостныхъ чувствъ и поздравленій, какими осыпали тебя со всѣхъ концовъ Россіи въ день празднованія твоего пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, останутся вѣчнымъ памятникомъ сколько этой общей всероссійской радости, столько и того, что ты былъ и есть свѣтильникъ горяй и свѣтяй, былъ и есть свѣтлый образъ вѣрнымъ житіемъ и ученіемъ!

Образи бывайте стаду! Какъ эту апостольскую заповѣдь возлюбилъ ты и какъ осуществляешь ее въ своей жизни своею пастырскою дѣятельностію! Какъ съ первыхъ же дней твоего священнаго служенія въ кіевской паствѣ ты желалъ напечатлѣть эти священныя слова и въ нашихъ умахъ и въ нашихъ сердцахъ, предходя намъ—предстоятелямъ малыхъ стадъ Христовыхъ, какъ истинный свѣтильникъ Божій, какъ живой образъ всему стаду житіемъ и дѣломъ, словомъ и ученіемъ! О какъ-бы Богъ далъ и намъ хотя мало подражать сему образу, по молитвамъ его святительскимъ о насъ!

Благословенъ Богъ, даровавшій намъ и еще видѣть сей свѣтильникъ россійской церкви, освѣщаться его свѣтомъ и имѣть его какъ образъ пастырскихъ и христіанскихъ добродѣтелей!

Да благословитъ Господъ вхожденіе и исхожденіе къ намъ нашего свѣтильника вѣры! Благослови же, святой Владыко, и насъ—сіе малое стадо Христово, да благословеніе Господа нашего Іисуса Христа, тобою преподаваемое намъ, по молитвамъ твоимъ святымъ, всегда почиваетъ на насъ и устрояетъ изъ насъ благопотребные сосуды и Ему—Небесному пастыреначальнику, и тебѣ, милостивый отецъ и архипастырь!

С. О. П.

Засѣданіе церковно-археологическаго общества при кіевской дух. Академіи.

Въ воскресенье, 21 марта, въ 7 часовъ вечера, въ квартирѣ преосвященнаго Филарета, епископа уманскаго, было *первое* въ семъ году засѣданіе церковно-археологическаго общества при кіев. духовной академіи. Засѣданіе открылось докладомъ помощника секретаря о поступившихъ въ семъ году пожертвованіяхъ въ общество. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе предметы:

1) *Евангеліе*, писанное на бумагѣ въ листъ, уставомъ, какъ можно думать, не позднѣе XV столѣтія. Въ текстѣ евангелія нерѣдко вмѣсто *у* пишутся *юсы*; но чаще въ срединѣ и при концѣ словъ пишется двоегласное *оу*. Часто въ концѣ словъ вмѣсто твердаго знака *ъ* употребленъ мягкій знакъ *ь*, а въ срединѣ вмѣсто *о—ъ*; вмѣсто *и* иногда встрѣчается ы.—*Строчные* знаки состоятъ изъ *запятой*, *точки малой*, замѣняющей часто и запятую, и двоеточіе, и восклицаніе и проч., *и точки большой*, замѣ-

няющей обыкновенную точку.—Титловыя сокращенія довольно рѣдки, но весьма произвольны; такъ вмѣсто *Господь* пишется г҃к, вмѣсто Богъ—б҃х, вмѣсто есть—є҃, и т. п. Нѣскольких начальныхъ и конечныхъ листовъ въ рукописи недостаетъ. На верхнихъ поляхъ текста, въ срединѣ евангелія, находится надпись свидѣтельствующая, что оно положено въ храмъ святаго архангела Михаила въ обновленномъ уже видѣ «въ дни Еремаа вождя молдавской земли *7112* г., мѣсяца февр. *10* дня».

2) Рукописный служебникъ, писанный уставомъ XV столѣтія и первоначально принадлежавшій Ольшанской церкви, какъ это видно изъ находящейся на его поляхъ надписи.

3) Бронзовая статуетка богини Нейты, вышиною немного болѣе двухъ вершковъ.

4) Двадцать шесть глиняныхъ египетскихъ амулетовъ, съ отверстіями, при помощи которыхъ онѣ, по всей вѣроятности, нанизывались на шею.

5) Девять переплетенныхъ тетрадей «подлинника или изображенія святыхъ» на мѣсяцы сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, мартъ, апрѣль, іюнь, іюль и августъ, скопированнаго съ лицеваго подлинника первой половины XVII столѣт. иконописцемъ М. С. Пошехоновымъ. Заглавіе и оглавленіе писаны рукою извѣстнаго любителя старины Сахарова, приготовившаго этотъ подлинникъ къ изданію.

По разсмотрѣніи членами поступившихъ въ общество предметовъ, членъ-корреспондентъ священникъ I. Желтоножскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о стѣнописи Кирилловской св. Троицкой церкви: «При открытіи и промывкѣ Кирилловской стѣнописи въ 1874 году, въ ней оказались четыре преобладающія краски, а именно: красная (кирпичнаго цвѣта), бѣлая, желтая и свѣтло-голубая. Замѣчательно,

что эта последняя не индиго, обыкновенно употреблявшаяся византійцами до половины XII вѣка.

Живопись Кирилловская до настоящаго времени называется фресками, но для болѣе точнаго опредѣленія ея какъ въ художественномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, едвали были кѣмъ либо возбуждены для разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

а) Дѣйствительно ли эта живопись Al-fresko, написанная по сырой штукатуркѣ красками, растворенными на известковой водѣ?

б) Или же фресковая, исполненая водяными красками съ прибавленіемъ клея, по сырой штукатуркѣ?

в) Или же наконецъ фресковая, писанная гвашевыми красками по сухой штукатуркѣ, съ подмазкою стѣны известковымъ растворомъ.

Въ настоящее время открытая живопись представляетъ болѣе возможнымъ опредѣлить достоинство ея въ художественномъ отношеніи, и самое производство работъ въ отношеніи техническомъ. Разсматривая Кирилловскую стѣнопись съ художественной стороны видимъ, что рисунокъ и отдѣлка ея небрежны, выполненіе вообще грубо, переходныхъ тоновъ вовсе не существуетъ. Краски, гдѣ они еще совсѣмъ не стерлись, наложены густо; шатировка лицъ не мелочна и довольно еще богата своими античными мотивами, но зато въ движеніяхъ фигуры не вездѣ натуральны: замѣтно что художникъ мало имѣлъ понятія о человѣческомъ организмѣ и дѣйствовалъ болѣе одною передачею сюжета, отъ чего фигуры въ положеніяхъ своихъ представляютъ весьма слабое техническое выполненіе, исключая нѣкоторыя изображенія небольшихъ размѣровъ, въ которыхъ оказываются болѣе тщательно выдержанными разсвѣченія и замѣтно стараніе

художника придать фигурамъ посредствомъ свѣта и тѣни болѣе округленности и дѣленія ихъ отъ фона.

Въ отношеніи техническомъ, Кирилловская стѣнопись представляетъ два рода техническаго производства, а именно: фрески исполненныя водяными красками съ прибавленіемъ клея по сырой штукатуркѣ, (это изображенія меньшихъ размѣровъ), и фрески, писанныя клеевыми красками по сухой штукатуркѣ, съ подмазкою стѣны известковымъ растворомъ (это изображенія большихъ размѣровъ).

Орнаменты, которые открыты, хотя по своимъ сюжетамъ и въ характерѣ XII вѣка; но раскрашены просто, съ грубо наложенными тѣнями, и не имѣютъ ни изящнаго вида ни строгой красоты.

Вообще вся открытая живопись, и въ особенности фоны при всѣхъ священныхъ изображеніяхъ, окрашенные голубою клеевою краскою по сухой штукатуркѣ, не прочны и едвали просуществуютъ долго, такъ какъ клеевыя краски не имѣя на своей поверхности слоя олифы, по причинѣ влажной температуры каменныхъ стѣнъ, подвергаются постепенному разложенію, а затѣмъ и самому уничтоженію, оставляя по себѣ только пятна».

По прочтеніи приведеннаго сообщенія священникомъ Желтоножскимъ представлены были четыре рисунка, лично снятые имъ съ фресковъ Кириловской церкви, при чемъ заявлено было, что въ непродолжительномъ времени снято будетъ и представлено обществу еще нѣсколько рисунковъ со фресковой живописи, находящейся въ означенной церкви.

Въ семъ же засѣданіи постановлено было пригласить въ дѣйствительные члены общества проф. кіевскаго университета А. А. Котляревскаго, прив.-доцента кіев. академіи Ѳ. Покровскаго и пом. инспектора той же академіи Н. Щеглова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Совѣтъ Московской Духовной Академіи симъ имѣетъ честь извѣстить всѣхъ почитателей памяти покойнаго Ректора Академіи, Протоіерея Александра Васильевича Горскаго, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода открыта подписка на учрежденіе при Академіи стипендіи имени покойнаго о. Ректора. Совѣтъ академіи покорнѣйше проситъ присылать пожертвованія въ Сергіевскій посадъ, Московской губерніи, на имя Правленія Московской Духовной Академіи.

ВАЛУЙСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Основный и запасный капиталы 117,606. 22.

Принимаетъ денежные вклады для приращенія изъ процентовъ:

От присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады, не менѣе 50 руб., принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты:

На безсрочные (до востребованія) 6%, на срочные отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ 6%, на 3, и 4 и т. д. до 12 лѣтъ 7% и на вѣчное время $7^1/_2$%

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только основнымъ и запаснымъ капиталами Банка, но и ручатель-

ствомъ за Банкъ Городскаго Общества, которое, на основаніи ст. 25, Высочайше утвержденнаго положенія о Город. Банк. и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ Городскаго Банка. Дѣлаетъ переводы вкладовъ изъ другихъ кредитныхъ учрежденій, по предварительному соглашенію съ лицами желающими перевести свои вклады въ Валуйскій Банкъ.

Печатать дозволяется 17 Апрѣля 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.